

**ХРИСТИАНИЗАЦИЯ МАРИЙЦЕВ
В ОСВЕЩЕНИИ ИСТОРИКА И. Н. СМИРНОВА**

**CHRISTIANIZATION OF THE MARI IN COVERAGE
BY THE HISTORIAN OF I. N. SMIRNOV**

**Н. М.-Н. Гибадуллина
N. M.-N. Gibadullina**

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова, г. Набережные Челны

Аннотация. В статье рассматривается взгляд дореволюционного историка И. Н. Смирнова на процесс христианизации марийцев. Установлено, что ученый объективно показал насильственный характер данного процесса, отмечал синкретизм в религиозном мировоззрении марийцев, осуждал административное вмешательство в дела религии.

Ключевые слова: христианизация, государство, инородцы, черемисы, язычники, общественные силы.

Abstract. The article considers the view of the historian I. N. Smirnov (1956-1904) on the process of Christianization of the Mari. It was established that the scientist objectively showed the violent nature of this process, noted the syncretism in the religious worldview of the Mari, condemned administrative interference in the affairs of religion.

Keywords: Christianization, state, foreigners, Cheremis, pagans, social forces.

В российской исторической науке конца XIX в. утвердилось понимание христианизации российских инородцев как исторической необходимости и цивилизаторской миссии русского народа. В научных дискурсах данной эпохи распространялись идеи о народностях, «еще не вышедших из младенческого состояния» и культурном бремени цивилизованных обществ. Многие ученые даже с весьма прогрессивными взглядами были убеждены в необходимости христианизации язычников Российской империи и в последующей их русификации. К их числу относился и профессор Казанского университета историк и этнограф Иван Николаевич Смирнов (1856–1904), автор известных историко-этнографических очерков «Черемисы», «Вотяки», «Пермяки», «Мордва», в которых он впервые в отечественной историографии дал наиболее полное для того времени описание истории и культуры поволжских финно-угров. Сословное происхождение И. Н. Смирнова (он был выходцем из семьи обрусевшего священника-марийца) и начальное духовное образование наложили определенный отпечаток на его представления о государственно-конфессиональной политике в Поволжье. Внимательное прочтение его очерка «Черемисы» (1889) показало, что он, вопреки своим убеждениям, представил несколько иной взгляд на христианизаторскую деятельность государства в отношении марийцев.

Ключевым моментом в истории марийцев, по мнению И. Н. Смирнова, явилось завоевание русскими Казанского ханства. Это событие должно было привести к серьезным переменам в жизни марийцев, поскольку их теперь, согласно автору, «необходимо было высвободить из-под культурного влияния татар, ассимилировать», что требовало объединение сил общества и государства [2, с. 40]. Но государство на первых порах ви-

дело свою миссию не в том, чтобы «сделать черемис русскими, а в том, чтобы сделать их христианами» и использовало для этой цели церковь и школу, считал ученый [2, с. 40]. Просветительская же деятельность государства в отношении марийцев не отличалась последовательностью, так как «за вспышками энергии следовали долгие периоды бездействия, в течение которых от начатого дела не оставалось и следа» [2, с. 56].

Изучив документы этой эпохи, И. Н. Смирнов приходит к заключению, что русское государство в первые годы после завоевания Казанского ханства фактически не применяло насильственных религиозных мер к языческим народам края. Так, например, рассуждая о причинах марийских восстаний, он решительно исключил религиозные преследования. Последние, как он считал, будучи всегда одним из главных источников народных волнений, «не имели места в истории черемис под русским владычеством – в XVI столетии в особенности» [2, с. 38]. Это подтверждалось, по мнению ученого, инструкциями Ивана IV и митрополита Макария, рекомендовавших казанскому архиепископу Гурию «никого страхом не приводить к крещению». Руководствуясь трудами Н. А. Фирсова и А. Ф. Можаровского, сторонников христианизации нерусских народов Поволжья, И. Н. Смирнов доказывал, что московское правительство всегда следовало указанному выше принципу, постоянно внушало его своим агентам и иногда даже достигало обратного результата в тех случаях, когда воеводы не решались без санкций правительства крестить добровольцев из язычествующих черемисов. Духовенству в то время предписывалось привлекать инородцев к христианству ласковым обращением, дарами, освобождением на время от повинностей, заступничеством перед властями за преступников, обещанием свободы рабам и холопам. «Трудно предположить, чтобы такая политика способна была вызвать восстания. Если религиозные мотивы и имели какое-нибудь значение в черемисских волнениях, то они имели отношение не к настоящему, а к будущему. Черемисы могли волноваться опасениями лишь за будущее своей веры» [2, с. 38].

Анализируя изменения в религиозном мировоззрении марийцев, происходившие под влиянием христианства, И. Н. Смирнов обратил внимание на элементы синкретизма в их современных взглядах и постепенное перерождение язычества. Данный процесс, по его мнению, совершался естественным путем и не нуждался в содействии администрации («Стоит припомнить подвиги вятских исправников и окружных начальников за время с 1828 по 1846 г.») [2, с. 215]. Очень важным, на наш взгляд, является высказывание И. Н. Смирнова о том, что старания «миссионеров в мундирах министерства внутренних дел» находились в полном противоречии с законом, по которому инородцам-язычникам предоставлялась свобода в религиозных делах [2, с. 215–216]. В доказательство вреда административного насаждения христианства И. Н. Смирнов указывает на случаи проявления нетерпимости и агрессивного отношения вплоть до драк крещеных марийцев к своим соплеменникам язычникам, а также на нередко встречавшиеся в черемисских селениях Козьмодемьянского уезда примеры «кулачной проповеди, которые подавали отдельные черемисы-миссионеры» [2, с. 215–216].

По словам историка, в последние годы грамотность и школа стали исправлять вред административного вмешательства в дела религии, и благодаря совместной деятельности государства и общественных сил у марийцев появилась национальная интеллигенция, священники и учителя, которые просвещали своих «темных» соплеменников [2, с. 81].

С большим одобрением И. Н. Смирнов отзывался о деятельности Казанского братства святителя Гурия, в задачи которого входило укрепление в вере крещеных инородцев через создание инородческих школ и распространение книг на народных языках, оказание нуждающимся новообращенным инородцам нравственной и материальной поддержки, устройство для них церквей, а также внушение русским людям мысли о добром христианском отношении к крещеным инородцам, как к братьям по вере [2, с. 78]. Ученый

отмечал, что идеи братства поддерживали в то время многие представители русского духовенства, которые высказывались о необходимости ведения обучения и богослужения на родном для инородцев языке, знании их языков для священников и учителей в инородческих школах и привлечении в школы учителей из самих инородцев.

Однако исследователь приводит и другие факты. Так, по его словам, благодаря знакомству горных марийцев с евангелием на родном языке у них были основаны два монастыря, мужской – около Васильсурска и женский – в Козьмодемьянске. Посещение этих обителей и наблюдение за монахами-марийцами, вызвало у И. Н. Смирнова сомнение в будущем этих монастырей и их соответствии характеру марийцев. Ученый утверждал, что «чисто аскетическое настроение не гармонирует с практическим характером черемис» [2, с. 217], поэтому монастырь не очень популярен среди марийцев. По словам историка, «основанный и содержавшийся главным образом на деньги московских и нижегородских прихожан», монастырь видит в своих стенах больше русских, чем черемисских богомольцев [2, с. 217].

Очевидно, что в очерке И. Н. Смирнова «Черемисы» объективно представлены многие факты из истории христианизации марийцев вопреки тому, что некоторые из них нередко противоречили взглядам самого автора, твердо убежденного в необходимости и справедливости этого процесса. Согласно своим эволюционистским представлениям и народническим убеждениям основную роль в христианизации марийцев историк отводил общественным силам – школе, церкви, земствам и различным объединениям. Отдельные оценки, например, методов ранней религиозной политики государства, взяты ученым некритично из работ Н. А. Фирсова [3] и А. Ф. Можаровского [1], научному авторитету которых он как историк доверял. Но при этом, несмотря на то что он и сам был не чужд цивилизаторских идей, И. Н. Смирнов показал принудительный характер религиозной политики государства по отношению к марийцам (что, кстати, не было характерно для историографии того времени), и, как вытекает из содержания его очерка, отвергал подобную практику внедрения христианства среди инородцев.

Литература

1. Можаровский А. Ф. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 год. – М., 1880. – 160 с.
2. Смирнов И. Н. Черемисы : ист.-этногр. очерк. – Казань : Тип. Имп. ун-та, 1889. – 255 с.
3. Фирсов Н. А. Инородческое население прежнего Казанского царства в Новой России до 1762 г. и колонизация закамских земель в это время. – Казань : В университет. тип., 1869. – 445 с.